

IX КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛЕОНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»: ЭКОНОМИКА И ИНСТИТУТЫ

ЗАОСТРОВЦЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ,

*кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов,
Электронный адрес: zaoand21@gmail.com*

Проходившая в Петербурге 12–13 февраля 2010 г. конференция была организована Международным центром социально-экономических исследований («Леонтьевский центр»). Это событие следует выделить по двум причинам.

Во-первых, отличием «Леонтьевских чтений» от многих других конференций является ориентация на основательные доклады зарекомендовавших себя исследователей. В то же время, это не означает дискриминацию молодых ученых. В число докладчиков отбираются те из них, которые на основе своих публикаций обрели репутацию способных и перспективных экономистов и социологов. Это позволяет избежать главной беды многих научных форумов в виде наличия массы проходных докладов, которые делаются ради «галочки» (строчки в автореферате кандидатской диссертации, отчетности той или иной организации и т.п.).

Во-вторых, тематика конференции — «Экономика и институты». Для «Журнала институциональных исследований» по понятным причинам она представляла особый интерес. Поэтому в ней приняли участие четыре представителя его редакции во главе с главным редактором Р.М. Нуреевым. Это обстоятельство позволяет начать обзор с их докладов.

Доклад Р.М. Нуреева был назван «Институциональная среда российского бизнеса — эффект колеи». В первой части доклада рассматривалась теория «колеи» (*path dependency*). Здесь привлек внимание тезис докладчика о том, что модели поведения людей отражают идеи, идеологию, убеждения, которые далеко не всегда отражают реальную картину мира и плохо поддаются воздействию механизма обратной связи. В результате последствия их поведения являются не только неопределенными, но и непредсказуемыми. И, в частности, поэтому изменения происходят далеко не всегда в «оптимальном», с точки зрения развития рыночной экономики, направлении.

Далее в докладе были приведены убедительные данные, основанные на межстрановых обзорах Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) за ряд последних лет. Они красноречиво свидетельствовали о том, что в России среда для бизнеса крайне неблагоприятная и все эти годы она ухудшалась. В итоге констатировалось, что административный ресурс приводит к дуализму норм (делению на «своих» и «чужих») и через преференции (льготы, налоговые освобождения) ведет к ограничению экономической конкуренции.

В заключительной части доклада были рассмотрены тенденции к модификации института выборов в России. Они сводятся к тому, что выборы перестают быть контролирующим механизмом мнения граждан для властей и превращаются в механизм государственного контроля над действиями региональных и местных бюрократов и общества в целом.

В итоге были сделаны следующие три вывода: отсутствие в России работоспособных нормативно-правовых и иных регуляторов деятельности политиков приводит к дальнейшему увеличению роли власти-собственности; появляются черты авторитарного режима, когда власть концентрируется в одних руках; ограничивается конкуренция и усиливается экономический монополизм.

Доклад А.А. Аузана «Модернизация как проблема: в поисках национальной формулы» был посвящен международным сравнениям в развитии групп различных стран. В соответствии с теорией «эффекта колеи» было показано, что, несмотря на бурный рост Испании и подтягивание к уровню ведущих европейских стран по ВВП на душу населения, она сохраняет и значительный отрыв от них. Более того, современный кризис она переживает острее, чем ведущие страны ЕС.

Большой интерес вызвал тезис Аузана о «четырех Китаеях»: КНР, Гонконге, Тайване и Сингапуре. Последние «три Китая» значительно опередили континентальный Китай по показателю душевого ВВП. Можно сказать, что найденная ими «национальная формула модернизации» работает успешнее, несмотря на то что сегодня внимание всего мира привлечено к континентальному Китаю.

В докладе было также отмечено, что не вся Восточная Азия демонстрирует прорыв к благополучию. Есть в ней и такие страны, как Непал, Бирма, Пакистан, Филиппины, которые либо стагнируют, либо развиваются далеко не столь быстрыми темпами, которые привычно видеть у известных стран-лидеров из этого региона.

Весьма показательным было сравнение динамики душевого ВВП Израиля с нефтедобывающими арабскими странами. Первый демонстрирует устойчивый рост показателя, тогда как для арабских нефтегазоэкспортеров типичны взлеты и падения, следующие вслед за взлетами и падениями цен на мировом рынке углеводородов. При этом по абсолютной его величине Израиль в периоды спада на этом рынке оказывается впереди.

Докладчик, конечно, не вывел «формулы модернизации» для каждой страны, но тем не менее наглядно показал, что найти таковую получается далеко не у всех.

Доклад Ю.В. Латова «Измерение и компаративистский анализ доверия» оказался его совместной работой с М. Сакаки, представлявшим университет Чуо (Япония). Исследовалось доверие как социальный капитал, при этом оно подразделялось на межличностное доверие (обобщенное межличностное доверие к «людям вообще» и доверие к конкретным группам лиц) и институциональное доверие (доверие к правительству, бизнесу, общественным организациям и др.). По полученным данным опросов были сделаны три вывода: уровень доверия в России по общемировым меркам скорее средний, чем низкий; временное снижение обобщенного межличностного доверия наблюдалось в переходный период во многих транзитивных странах (не только в России); тенденция к росту обобщенного межличностного доверия в России — проявление роста запасов национального социального капитала.

В докладе И.В. Розмаинского «Государство, неопределенность и выбор активов длительного пользования» автор от описания роли неопределенности в посткейнсианской традиции перешел к представлениям о роли государства в той же школе экономической мысли. Дело в том, что посткейнсианцы рассматривают государство как институт, уменьшающий неопределенность, а важнейшую задачу государства видят в упорядочивании хозяйственной жизни в условиях неопределенности.

Далее Розмаинский говорил о явлении институциональной неадекватности государства, когда оно оказывается неспособным или нежелающим выполнять функцию защиты контрактов и прочие институциональные функции. Эта неадекватность приводит к завышенному уровню неопределенности в экономической системе, что можно наблюдать на примере ряда постсоветских стран, в том числе и России.

Докладчик на основе статистических данных по США отмечал сокращение глубины и продолжительности спадов во второй половине XX века по сравнению с первой. Связывал он это с большей институциональной адекватностью государства, выполнением им своих основных макроэкономических функций, в которые посткейнсианцы включают антициклическую фискальную и денежную политику, встроенные стабилизаторы, политику доходов, промышленную политику и укрепление финансовой системы (страхование депозитов и т.п.).

В заключительной части доклада был дан критический анализ антиэтатистских теорий Хайека, Бьюкенена и Лукаса. Теория спонтанного порядка и рассеянного знания Хайека не учитывает роли рыночной власти и сознательного проектирования институтов. Концепция Бьюкенена о преследовании политиками/чиновниками личных интересов не учитывает влияния неопределенности на их целевые функции, а также влияния групповых интересов. Критическое воззрение Лукаса, согласно которому макрополитика изменяет макроэкономические связи, не учитывает ограниченности счетных и познавательных способностей агентов при фундаментальной неопределенности.

Общий вывод докладчика состоял в том, что капиталистическая экономика нуждается в государственных институтах, играющих роль якоря в океане фундаментальной неопределенности. К таким институтам можно отнести не только эффективно работающие законы, но и дискреционную макрополитику.

На конференции было представлено и немало других интересных работ. Так, В.Л. Полтерович сделал доклад «Трансплантация институтов, заимствование технологий и экономическое развитие». Одним из основных вопросов доклада был вопрос о том, почему не удастся заимствовать институты. Первой причиной была названа ориентация на институты слишком высокого уровня без учета стадии развития экономики (игнорирование институциональных, технологических и культурных препятствий). Сказалось и отсутствие (до последнего времени) адекватной теории догоняющего развития: стратегии разрабатывались без учета опыта других стран. Был сделан вывод о том, что для эффективного развития нужны институциональные инновации в форме промежуточных институтов.

Дальнейшее изложение было во многом посвящено стратегии промежуточных институтов, под которой понималось создание желательного института путем построения цепочки сменяющих друг друга (промежуточных) институтов — институциональной траектории в подходящем институциональном пространстве. Приводились примеры из реальной практики Китая, в частности, постепенная либерализация цен (через систему двойных — государственных и рыночных цен), внешней торговли (через свободные экономические зоны), приватизация (с помощью городских и деревенских коллективных предприятий).

В ходе доклада было проведено сравнение шоковой терапии со стратегией выращивания институтов и стратегией промежуточных институтов. У каждой из них были отмечены свои плюсы и минусы, но предпочтение было отдано последней. Она наиболее гибкая, поскольку позволяет сочетать трансплантацию институтов, их выращивание и институциональные эксперименты. Промежуточные институты способствуют ослаблению ограничений — культурных, институциональных или ресурсных, которые препятствуют дальнейшему движению.

В отношении трансплантации институтов были высказаны четыре гипотезы.

1. Появление нового института — редкое событие. Институциональное развитие осуществляется главным образом за счет трансплантации.
2. Стратегия промежуточных институтов дает более высокие шансы на успех, нежели шоковая трансплантация. «Прыжки» ведут к дисфункциям.
3. Рациональная стратегия трансплантации ускоряет развитие института в среде реципиента по сравнению с донором.
4. Структурная аналогия: трансплантаты в разных странах эволюционируют по аналогичным схемам.

В итоге Полтерович сформулировал следующие рекомендации по проектированию реформ:

- ◆ стратегия промежуточных институтов (а не шок);
- ◆ сдерживание «поиска ренты»;
- ◆ выбор последовательности реформ;
- ◆ компенсация проигравшим;
- ◆ стимулирование роста.

Кроме того, каждая реформа должна быть авторской, целесообразна организация нескольких конкурирующих проектов. Только обеспечив качественный процесс реформирования, можно надеяться на быстрый и стабильный экономический рост.

Не имея возможности рассмотреть все состоявшиеся на конференции доклады, продолжим краткое изложение тех из них, которые наиболее близки тематике журнала.

А.П. Заостровцев в докладе «Демократия, автократия и развитие: сравнительный анализ экономических концепций» провел сравнение между теориями Мансура Олсона и Дугласа Норта. В них наблюдается как заметное сходство, так и не менее заметное различие. Новейшая концепция Норта (в соавторстве с Б. Уэйнгастом и Дж. Уоллисом) выделяет в качестве одной из ступеней в развитии человечества порядок закрытого доступа, который идет на смену примитивному порядку. Этот переход можно сопоставить с переходом от ситуации с кочующим бандитом к ситуации с преимущественно оседлым бандитом у Олсона.

В то же время, как известно, Олсон выдвинул концепцию «институционального склероза», которую связывал с деятельностью организаций, представляющих узкие группы интересов. Однако, согласно Норту, Уоллису и Уэйнгасту (НУУ), высший порядок — порядок открытого доступа — означает свободный, не зависящий от персональных отношений с государством вход в политические, экономические и прочие организации. Согласно

Олсону, это путь к торможению развития, поскольку открывается простор для представительства препятствующих росту интересов отдельных групп.

Докладчик подчеркнул вывод НУУ о том, что одни и те же институциональные формы работают по-разному в разных общественных порядках. Институциональные формы могут наполняться иным содержанием: например, выборы в порядке ограниченного доступа становятся скорее демонстрацией лояльности властной коалиции, чем инструментом выявления воли граждан.

А.С. Скоробогатов посвятил свое выступление на тему «Институциональное понимание истории» роли экономического человека и насилия в истории. Он рассматривает распределение силы как ключевой фактор истории. «Общества в истории — это системы долгосрочных отношений между людьми с различным силовым потенциалом, что сообщает этим системам иерархический и контрактный характер».

Основываясь на этом положении, Скоробогатов пришел к следующим трем обобщениям:

- «экономический человек» — наиболее типичный и значимый деятель в истории;
- силовой потенциал — основное передаточное звено между личным интересом и действиями экономического человека;
- общества — это сети контрактов между «бандитами» (по Олсону) и избираемыми.

Доклад Н.П. Дроздовой «Новая институциональная экономическая история: достижения и проблемы» состоял из трех частей. В первой из них рассматривалась хронология развития этого направления экономических исследований. Вторая часть была посвящена классификации исследований по новой институциональной экономической истории (НИЭИ). В третьей речь шла о проблемных вопросах НИЭИ.

Докладчик отмечал, что НИЭИ появляется в 70-е гг. XX века как синтез двух направлений исследования: новой экономической истории (клиометрии) и новой институциональной экономической теории (НИЭТ). В дальнейшем она распадается на две части: традиционная НИЭИ и новейшая институциональная экономическая история (конец 1990-х — начало 2000-х гг.), которая еще называется и более общим термином «новые институциональные социальные науки». Последняя, новейшая, ветвь синтезирует в себе политологию, социологию, когнитивистику.

Что же касается классификации исследований, то здесь сталкиваются два подхода. Одни видят в НИЭИ вспомогательную экономическую дисциплину в рамках НИЭТ, другие рассматривают ее как более самостоятельную науку, что-то вроде общей теории исторических изменений по Норту.

К проблемам НИЭИ докладчик отнес проблемы методологии (нереалистичность предпосылки в виде методологического индивидуализма), нечеткость дефиниций (например, таких понятий, как «институт», «идеология», «структура»), неразработанность ряда концепций (например, механизма институциональных изменений), сложности с фактологическим обоснованием теории, противоречивость выводов о роли культуры и роли институтов, в частности, их влияния на экономический рост. Делается вывод о том, что проблематично создание единой концептуальной картины всемирной истории или истории отдельной страны на базе неоинституционального подхода.

Д.Е. Расков выступал с докладом «“Видение” экономики в старом и новом институционализме». Для старого институционализма экономика — неравновесная, эволюционная система. Кроме того, это сложная система, непреднамеренный, адаптивный процесс. Она характеризуется «кумулятивной причинностью» и является неотъемлемой частью цивилизации и культуры. Для него старого институционализма экономика — больше чем рынок.

Для нового институционализма экономика — рыночная система, конкуренция с ограничениями институционального, правового, организационного характера. В центре — мотивация и решения, принимаемые индивидом, но включаются также иерархии и структуры управления контрактами.

По мнению Раскова, Норт является некой «переходной фигурой» между старым и новым институционализмом. Ссылаясь на книгу Норта «Насилие и социальные порядки» (2009), написанную им в соавторстве с Уэйнгастом и Уоллисом, докладчик утверждал, что Норт проделал путь от марксизма к клиометрике, новой экономической истории, когнитивным и, наконец, политическим наукам.

Расков полагает, что пространство взаимных мостов, пересечений и диалога между старым и новым институционализмом будет возрастать по мере исчерпания «наращивания» институциональной проблематики в рамках «поведенческого» видения.

В докладе А.Е. Шаститко «Новая институциональная экономика как исследовательская программа» были поставлены вопросы для идентификации НИЭТ в качестве таковой. К ним докладчик отнес возможность модификации исследовательской программы, включая проблему гибридных моделей; выделения в рамках одной исследовательской программы разных исследовательских подпрограмм, имеющих свое «жесткое ядро» и «защитный пояс»; выделения категориального каркаса и основополагающих допущений, отражающих в первую очередь компоненты жесткого ядра исследовательской программы.

В докладе были подробно перечислены характеристики НИЭТ как исследовательской программы. Здесь в первую очередь было указано на то, что институты имеют значение как с точки зрения эффективности размещения ресурсов, так и с точки зрения устойчивости экономического развития, которое в свою очередь также влияет на состояние институтов и направление институциональных изменений. Также подчеркивалось, что институты имеют значение не сами по себе, а в связи с их влиянием (и, одновременно, зависимостью) на действия лиц, принимающих экономические решения (функционал ограничения в ситуации индивидуального выбора). Кроме того, в рамках НИЭТ все общественные явления рассматриваются на основе действий отдельных людей (презумпция методологического индивидуализма).

Были предложены два варианта классификации НИЭТ. С одной стороны, НИЭТ как «нормальная исследовательская программа» наряду с другими исследовательскими программами в рамках экономической теории. С другой стороны, НИЭТ — обозначение, объединяющее на основе узкого набора принципов несколько «нормальных исследовательских программ», демонстрирующих существенные различия на уровне жесткого ядра и способах формулирования и проверки гипотез.

Свое выступление Шаститко завершил вопросом: «НИЭТ — новое издание экономической теории как таковой?».

В ходе конференции состоялась презентация «Международного журнала институциональных исследований». Главный редактор Р.М. Нуреев вместе с Ю.В. Латовым и А.С. Скоробогатовым рассказали о концепции журнала, его перспективах и обратились к собравшимся исследователям с предложением присылать статьи и быть активными его читателями.

Конференция была наполнена интересными событиями. В частности, Л.М. Григорьев (президент Фонда «Институт энергетики и финансов») выступил с презентацией доклада Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого будущего».

В завершение конференции состоялось торжественное вручение международных Леонтьевских медалей «За вклад в реформирование экономики» ее лауреатам за 2009 год. Ими стали: Янош Корнай (профессор Гарвардского университета и института Коллегиум, Будапешт), Г.О. Греф (Президент, Председатель Правления Сбербанка РФ), Н.В. Зубаревич (директор региональной программы АНО «Независимый институт социальной политики») и Я.И. Кузьминов (ректор Государственного университета — Высшей школы экономики). Присутствовавшие на церемонии награждения с большим интересом прослушали лекции Корнай «Леонтьев, математическое планирование: мечты и реальность» и Зубаревич «Региональное развитие и институты: российская специфика».

Представители российской институциональной школы, собравшиеся на конференции, обратились с пожеланием к руководителям Международного Центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» выделить и на предстоящих в следующем году «Леонтьевских чтениях» место для продолжения обсуждения проблем институциональной экономики. Если Петербург станет регулярным форумом Международной организации институциональных исследований в России, то можно считать, что с помощью «Леонтьевского центра» достигнут важный рубеж в укреплении научного сообщества экономистов-институционалистов.

Дополнительную информацию о прошедшей конференции можно получить на интернет-сайте «Леонтьевского центра» <http://www.leontief.ru>. В настоящее время «Леонтьевский центр» готовит к изданию сборник присланных участниками конференции докладов. Его также можно будет прочитать на сайте Центра.